

Нина Оприсова

Всему своё
время

Ния Орисова

Всему своё время

«Автор»

2026

Орисова Н.

Всему своё время / Н. Орисова — «Автор», 2026

Одни говорят, жизнь – это величайшая цепочка случайностей. Другие утверждают, случайности не случайны. Главных героев рассказа это вопрос не волнует. Они просто живут согласно когда-то установленному порядку, но каждое событие, произошедшее в их жизни, служит определённой цели. Каждое принятое решение приближает друг к другу.

© Орисова Н., 2026

© Автор, 2026

Ния Орисова

Всему своё время

Каждый из нас существует в замкнутой системе мира, живущей по высшим законам, тесно взаимодействует со всеми живыми существами. Людей много, и каждый человек в определённый момент делает выбор. Это приводит к столкновению последствий, своего выбора и окружающих людей, поэтому и кажется случайностью, но всему своё время.

– Я отказываюсь от дополнительных опций при обслуживании номера и планирую заселиться в него ещё сегодня, – в который раз за последние пять минут повторила Сатьяна Давейн, уже не надеясь на то, что, наконец, будет услышана. – Меня вполне устраивает минимальный ассортимент положенных в таких случаях услуг, и нет никакой необходимости проводить уборку два раза в день. Вино я не пью и очень, запомните это, очень не люблю, когда меня беспокоят по пустякам.

Стоящий напротив неё мужчина являлся администратор отеля, где молодая женщина решила пожить, пока не завершит свои дела. Он вежливо улыбался и зло пощёлкивал глазками, словно это она виновата в том, что ему приходится уговаривать её улучшить условия проживания на то время, что снят номер не в самом дорогом отеле.

– Если вы любите цветы, то каждый день сможете любоваться свежим букетом из самых красивых цветов, что несомненно порадует вас. Скажите, какие вы любите фрукты, и мы позаботимся о том, чтобы фруктовая тарелка соответствовала вашему вкусу. Мы можем предложить вам наполнить номер вашим любимым ароматом и...

Администратор всё говорил, а Сатьяна склонялась к тому, что стоит выбрать для проживания другой отель. Пусть номер в нём будет стоить дороже, но никто не станет так настойчиво уговаривать заказать ночную грелку. Она надеялась на то, что ему не хватило наглости предложить ей мужчину. Когда администратор говорил «грелка», это именно её он и имел в виду. Кристаллы для обогрева нынче популярны, а в связи с затянувшейся весной ещё и актуальны. Мёрзнуть она не любит, но обычно хватало тех кристаллов, что обогревают помещение, и греть отдельно постель нет никакой необходимости.

Мужчина был одет в униформу, что состояла из двубортного пиджака, прямых брюк и идеально сидела на его фигуре, подчёркивая внешнюю привлекательность. Особого эффекта это на неё не произвело, а вот имя, вышитое золотой нитью на верхнем кармане, сразу под выступающим кончиком белоснежного платка, вызвало смех. Кандид, что означает «белый» или «белоснежный», довольно редкое и непопулярное имя. При этом из белого у него были только платок и зубы, что периодически сверкали, когда мужчина старательно выговаривал слова. Сам Кандид являлся ярким представителем южного народа. На это указывала смуглая кожа и чёрный слегка вьющийся волос. Администратор наконец-то заметил, что гостья, желающая снять номер, собирается уйти, и недовольно поджал губы.

– Простой номер, без дополнительных услуг. На какой временной отрезок желаете снять комнату?

– Пока на три дня, но имеется такая вероятность, что задержусь несколько дольше. Об этом сообщу чуть позже.

Сатьяне выдали ключ от комнаты, что скромно расположилась в самом дальнем углу коридора на первом этаже, и занесли в номер багаж, состоящий из одной сумки. Она надеялась, что Кандид не попытается таким способом задеть её. Это было бы не по-мужски и слишком мелко. Мальчик, что исполнял обязанности носильщика, получил свою честно заработанную монету и, пожелав приятного времяпрепровождения, удалился, закрыв за собой дверь.

Девушка села на кровать и погладила бархатистый ворс покрывала, которым была закинута кровать. Скользнула взглядом по простенькой мебели, полукруглые формы придавали ей мягкости, а резные ручки на ящичках комода и шкафа дополняли кисточки на тонком шнурке. У неё появилось время, чтобы всё обдумать, и это само по себе ценно, а подумать было над чем. Она попала в несколько затруднительную ситуацию.

Так случилось, что девушка была сиротой. Родители от ребёнка не отказывались, им бы такое даже в голову не пришло, хотя бы потому что она стала для них долгожданным подарком. До двенадцати лет Сатьяна жила в счастливой семье, окружённая заботой и вниманием. Она не знала ни в чём отказа и чувствовала себя центром их мира. Её любили и баловали настолько, насколько возможно в том случае, когда ты являешься единственным ребёнком в семье. Сатьяна росла в атмосфере, где ценились не только материальные блага, но и эмоции.

Отец, по приказу императора, часто куда-то уезжал, а они с мамой оставались ждать его дома. Сатьяна помнила все те моменты после того, как он возвращался к ним, и было совсем не важно, насколько удачно ему удалось выполнить волю его величества. Её тогда это интересовало меньше всего. Столько безграничного счастья и радости сопровождало его приезд. Столько любви и внимания они с мамой получали от него, что это навсегда осталось в её памяти, как пример того, какой должна быть семья. Жизнь Сатьяны была наполнена радостью, и она с благодарностью вспоминала те годы.

Родители пропали в одной из экспедиций, куда отправился отец и неожиданно решил уступить уговорам мамы, взяв её с собой на поиски некоего магического архива. Мама владела знанием древнего языка, что могло пригодиться, в случае определения местоположения архива. К тому же он ей полностью доверял.

Император искал возможность вылечить своего младшего сына от странной хвори, пусть он не наследный принц, но от этого не менее любимый ребёнок. Как утверждают придворные маги, они слышали, у кого-то даже имелось документальное подтверждение, что раньше эта болезнь была достаточно распространена, и уже тогда существовал способ помочь больному. Мальчику три года, а он словно замёрз изнутри, скованный толстой коркой льда, лишь иногда синее пламя змейками пробегало по его телу, принося нестерпимую боль.

Архив нашли и мальчика вылечили, а родители Сатьяны домой не вернулись. Это было как гром среди ясного неба. Участники экспедиции, которые стали свидетелями трагедии, утверждали, что они погибли под горным обвалом. Никто не ожидал, что начнётся камнепад. Мама не успела покинуть место, на которое обрушились камни, а папа бросился ей на помощь. Как результат, оба оказались придавлены огромными глыбами, а она осталась одна. Тогда Сатьяна долго не могла поверить, что родители больше никогда не обнимут и не скажут, что она их самая любимая малышка. Была надежда на то, что произошла ошибка и они вернутся, но шло время, и она перестала ждать.

Сейчас сыну императора шестнадцать, и он считается одним из сильнейших стихийников, чьё основное направление вода. Император гордится младшеньким и не забывает интересоваться делами Сатьяны. Это, несомненно, приятно, но не всегда нужно. Его величество проявил признательность и искреннюю благодарность за спасения сына, а в память о погибших родителях взял на себя обязательства и позаботился об их единственной дочери.

Император прислушался к нежеланию девочки жить у родственников, роль бедной сиротки не для неё. Помощи от них она не ждала, поэтому категорически отказалась пускать непонятных родственников в родительский дом. Сатьяна не представляла, как сможет жить в доме, где ещё недавно звучал мамин смех и папа рокошующим басом призывал расшалившуюся дочь к порядку, а теперь по нему будут ходить чужие люди.

Дом хранит слишком много воспоминаний, и она не позволит осквернить его корыстными намерениями. Близких родственников у них не имелось, а дальних она и за родню не

считала. Ничего не знала о них и, если честно, и не желала узнавать. Трагедия не сделала её нелюдистой, но на некоторое время она отгородилась от людей. Замкнулась в себе. Долго это не продлилось. Сатьяна была слишком подвижным ребёнком, слишком живой, чтобы позволить горю поглотить себя целиком.

Годы до наступления совершеннолетия провела в пансионе для девочек. Там она получила необходимое образование и возможность выбрать свой дальнейший путь. Сатьяна могла выйти замуж, но в таком случае ни о какой любви и речи быть не могло. Женихи приезжали в пансион, как на ярмарку, где можно порыться и выбрать более подходящую и соответствующую пожеланиям семьи жениха будущую мать наследников.

Она выбрала учёбу в академии. Направление обучения для неё было не принципиально важно, и в результате четыре года проучилась на факультете бытовой магии. Как оказалось, это занимательно, познавательно и всегда пригодится в жизни. Такое безразличие к выбору факультета обусловлено не тем, что у девушки мало магии или нет желания учиться, совершенно нет. В тот день, когда узнала о смерти родителей, в ней проявилась истинная суть, то, кем она является на самом деле. Сатьяне понадобилось время, чтобы принять себя, а также понять, что не стоит рассказывать об этом, даже императору.

В двенадцать лет девочка много знала и слышала о том, что случается с магами, обладающими такой необычной силой. Родители подходили к образованию дочери со всей ответственностью и не жалели денег на учителей, а с учётом её любви задавать вопросы, она получила много сведений о магии и магах вне программы, что было только на пользу.

В пансионе имелась большая библиотека, и за те восемь лет, что Сатьяна провела за закрытыми дверями, она стала для неё источником информации о происходящем в мире. Здесь всегда можно было получить газету или журнал с последними новостями. Пансион не тюрьма, и девушки ученицы посещали театр. Им полагались прогулки, но всё-таки большую часть жизни они были оторваны от мира. Сатьяна же не могла позволить себе плыть по течению и рассчитывать на удачу.

Таких, как она, называют человек-отражение. Ей достаточно коснуться любой части тела человека, чтобы стать его точной копией. Если Сатьяна проведёт с изначальным образцом несколько дней вместе, то перетянет на себя особенности магического поля и сможет использовать его магию. К тому же приобретёт привычки, свойственные только этому объекту. Никто не заметит подмены, пока сохраняется связь с оригиналом. Ни один маг не сможет уличить в обмане. Единственное, что может выдать мага отражений – это проверка на кровную связь.

Шевелиться не хотелось. Сатьяна скучала по родителям, но это не повод сидеть на кровати в уличной одежде. Она буквально заставила себя встать с кровати. Девушка достала из дорожной сумки брючный комплект и отправилась в душ. Не спеша разделась и зашла в кабинку. Дверь автоматически закрылась, включив воду. Тонкие струйки воды стекали сверху, омывая тело сбоку и снизу, создавая ощущение лёгкого массажа, снимая усталость и напряжение в мышцах.

Немного постояв, она вымыла волосы и, смыв мыльную пену, вышла из душа. Закутавшись в белоснежное полотенце, встала около зеркала и с долей сожаления рассматривала стоящую девушку. Это была внешность её заказчицы. За последний год она была кем угодно, только не собой. Нервно поведя плечом, скинула образ яркой блондинки и несколько минут могла полюбоваться собой. Милое личико в обрамлении тёмных волос портил слишком серьёзный взгляд серых глаз. Не её вина в том, что рано повзрослела. Настоящая она мигнула и вернулась к образу заказчицы. Через три дня она сможет стать собой, и ровно столько времени девушка дала себе на принятие решения.

После окончания академии Сатьяна занялась совершенно не тем, чем должен заниматься маг-бытовик. Отрабатывать учёбу не требовалось, что не могло не радовать, а пристальное внимание царственной особы за годы обучения потеряло актуальность. Сатьяна зарекомендовала себя как благоразумная особа, не склонная к спонтанным поступкам. Это позволило скрыться из поля влияния императора и заняться тем, чем, в общем-то, она и планировала изначально.

К этому делу подготовилась заранее. Она открыла агентство по оказанию специфических услуг, хозяйкой которого стала некая Эльма Отега. На самом деле такая женщина существует. Её внешность Сатьяна позаимствовала по причине проживания женщины в одном из городов, что располагались на удалении не больше суток пути от Либреи. Срезанная прядь волос помогла не терять связь и восстанавливать облик Эльмы по первому её желанию.

Рекламу агентству не делала, нигде не указывала, какого вида услуги агентство оказывает населению. Стоимость непонятных услуг отталкивала любителей сплетен, а печать о неразглашении, что ставилась в одностороннем порядке, только на заказчика, отпугивала тех, кто решил через агентство решить свои проблемы нечестным путём. Рассказать о ней они не могли, тем более свои секреты девушка старалась держать в тайне, не открывая методы работы, а вот об их грязных делишках могла донести законникам. Участвовать в криминальных разборках она не собиралась и сразу сообщала об этом. Её агентство не должно быть замешано ни в чём противозаконном. Иначе его величество устроит дальнейшую жизнь подопечной по собственному усмотрению.

Сатьяна провела рукой по зеркалу, словно пыталась смахнуть отражение. Ещё три дня она будет блондинкой. Не так уж это и плохо. С волос капала вода, и она встала в центр круга со знаком «ветер», где тёплые потоки воздуха бережно просушили каждую прядь. Последние дни приходилось спать урывками, а теперь появилась возможность выспаться. Домашний костюм больше походил на пижаму, и, откинув покрывало, девушка забралась в кровать прямо в нём.

Матрац подстроился под её вес и анатомию тела, выбрав наиболее подходящую жёсткость. Подушка приподнялась, став более объёмной, поддерживая шею, не давая ей согнуться в неправильном положении. Такие чудо кровати используются уже давно, они есть в каждом отеле, а в более дорогом номере имеют добавочные функции.

Сатьяна думала, что уснёт сразу, как только укроется одеялом, но сон не шёл. Она повертелась, полежала, не открывая глаз, и не выдержав, села, уставившись в окно. На улице начало темнеть, а вид на ажурный, словно сотканный умелой плетельщицей забор заставил улыбнуться и вспомнить её первого заказчика.

Мужчина с показным равнодушием сидел перед ней, хозяйкой агентства, в образе Эльмы Отега и только после согласия на печать о неразглашении, Сатьяна была готова узнать о его проблеме. Он начал свой рассказ издали, желая объяснить всю трагичность ситуации, в которой оказался.

– Как это часто бывает в современном мире, в семье я единственный ребёнок. Родители не желали заниматься воспитанием детей, посчитав, что одного наследника им вполне достаточно. Вам сложно представить, сколько всего на меня взвалили и какие требования предъявляли, совершенно не заботясь о том, нужно мне это или нет. Могу сказать, что не разочаровал их, но у меня имеется сводный брат, и вот он прекрасно подходит для той ответственности, которую предлагают взвалить на себя мне. Мать категорически против всяких там внебрачных детей. Её можно понять и посочувствовать, чем она и пользуется. Отец, в этом случае, уже привычно ощущает вину и не возражает ей в этом вопросе. Ему не столь принципиально, кто из сыновей встанет во главе дела всей его жизни. Слышали о производстве тканей «Вигго» и об открытии нового цеха?

– Слышала. Говорят, ткани «Вигго» невероятно прочны. Это секрет вашей семьи, который передаётся от отца к сыну. Личная разработка магической формулы, которая применяется при переплетении нитей.

– Это действительно так, и работы хватило бы для двоих. Со временем я бы смог уговорить мать и поделить наследство, но тут возникла ещё одна проблема.

Риан Бьёрн замолчал, словно стеснялся говорить об этом с Сатьяной. Несложно было догадаться, что дело касается женщины.

– Продолжайте. Я вас внимательно слушаю.

– Я влюбился и готов жениться.

– Маме не понравилась невеста?

– Совершенно не понравилась. Я могу уйти, хлопнуть дверью, разорвать все отношения, но это было бы нечестно по отношению к родителям. Я хочу, чтобы у моих детей были любящие бабушка и дедушка. Будет куда лучше, если мама поймёт меня и примет мою любовь к женщине, которую выбрал сам. Если ничего не выйдет, придётся уйти. Это на самый крайний случай. Я надеюсь на то, что, возможно, вам удастся донести до моей матери, что не всё бывает так, как она того хочет. Если получится решить вопрос с моей будущей женой, то брата она примет как родного. От этого семья только выиграет, и каждый получит то, что желает.

– А вот это интересно. Кем у нас является невеста, что её не желают видеть ни при каких обстоятельствах?

– Маритта Реут – сестра моего брата Ордана по матери.

Сатьяна зависла, пытаясь осознать хитросплетение родственных связей. Риан правильно понял её замешательство.

– Между нами нет кровной связи и нет преград для вступления в брачный союз.

– Кроме вашей мамы.

– Да. И мне как сыну, искренне любящему родителей, горько осознавать сей прискорбный факт. Мне посоветовали обратиться к вам.

Пока девушка училась в академии, оказывала разного вида личные услуги и всегда чётко следовала условиям заключённых договорённостей. Это и стало для её агентства самой лучшей рекламой.

– Значит, для вас не станет неприятным сюрпризом то, как мы работаем?

– Мне не так важно, как вы добьётесь этого, главное положительный результат. Самому мне с мамой не договориться. Она не готова простить отцу рождения сына от другой женщины.

– В таком случае это будет стоить вам вот столько.

Написанная на листе бумаги цифра могла вызвать бурю возмущения, но она её не с потолка брала.

– Это не проблема, что от меня потребуется?

– Расскажите о вашей маме. Как зовут, что любит, какие книги читает, всё, что касается её характера и привычек. Также мне нужны данные по вашему брату и невесте. Остальное работники агентства берут на себя. Ваша задача ничему не удивляться и принимать происходящее как должное. Если сможете подыграть, получится просто замечательно. Вы поймёте, когда это потребуется.

У Сатьяны уже сформировался приблизительный план дальнейших действий. Риан подробно описал Вилму Бьёрн, свою мать, и одним предложением внёс в прекрасный план изменения.

– Вы не говорили, что невесту вам уже выбрали и она прибудет через два дня.

– Не думал, что это важно, тем более на это время я хотел перебраться в отель. Иначе это закончится плохо.

– Ни в коем случае! – воскликнула Сатьяна. – Вам обязательно нужно остаться дома. Это намного лучше, чем я могла представить, и даже больше того, могу сказать, что в таком случае исполнить ваш заказ получится быстрее и безболезненней для всех членов семьи.

– Но...

– Никаких «но». Слушайте меня, и у нас всё получится. Сейчас вносите задаток, окончательный расчёт после завершения дела с благоприятным для вас результатом.

Риан Бьёрн ушёл домой, ждать навязанную невесту. Ей же предстояло решить много вопросов. Для начала нужно познакомиться с Бэсс и понять, насколько она хочет замуж за Риана, с учётом того, что он влюблён в другую женщину.

С этим она разобралась на следующий день. Хватило пяти минут общения с Бэсс, чтобы понять, девушка просто хочет замуж. Бэсс без разницы, кто станет мужем, лишь бы водились деньги. Её родители ни в чём не нуждались, и странно, что для неё деньги являлись основным критерием при выборе мужчины. Впрочем, сей факт в данном случае не имел никакого значения. В тот же день Сатьяна закончила все необходимые приготовления и назначила обязательные встречи, предварительно переговорив с заинтересованными в этом деле людьми.

Бэсс пришла в агентство с опозданием, не понимая, зачем её сюда вызвали и что это за организация такая, которую нельзя игнорировать. Она высокомерно поглядывала на хозяйку агентства и не замечала, как недовольно поджимает губы. Это делало её похожей на няню детей с отвратительным поведением, которым нельзя сделать замечание. Сатьяна встретила Бэсс улыбкой и поставила на стол чайник и две чашки. Разлила горячий напиток и открыла сахарницу.

– Бэсс, вы пьёте чай с сахаром?

– Нет. Предпочитаю натуральный вкус без всяких добавок.

– Присаживайтесь, попробуйте. Этот чай вам обязательно понравится.

– Зачем вы меня позвали?

– Присаживайтесь, – более настойчиво предложила Сатьяна и всунула чашку с чаем ей в руку.

Нехотя Бэсс всё же села на стул и отпила из чашки, сделав несколько глотков.

– Неплохой чай. Вы правы, именно такой, как я люблю.

Больше Бэсс ничего сказать не успела, её голова склонилась к груди, глаза закрылись, и невеста вышла из строя. Придётся ей посидеть и поскучать в комнате одной. На данный момент она будет только мешать.

Сатьяна никогда не задумывалась над тем, насколько сложно снять одежду со спящего человека. Девушка принарядилась, видимо, рассчитывала произвести неизгладимое впечатление на Риана. Платье средней длины плотно облегалось грудь, а мелкие зацепы по лифу придавали этой части тела ещё больше объёма. Правда, вся эта красота временно скрывалась под жакетом и должна была показаться в определённый момент. Настоящая Бэсс проспит сутки, а Сатьяна вызвала машину и отправилась погостить у семейки Бьёрн. Посмотреть, как живут и кто в этой семье главный.

Водитель привёз её по указанному адресу, и Сатьяна смогла оценить дом, в котором жил заказчик. Обычно дома строились в два этажа, этот имел три. Только когда она зашла внутрь, поняла почему. Весь первый этаж считался рабочей зоной. Любил глава семейства Берк Бьёрн работать дома. До появления хозяйки всего этого великолепия, девушка с интересом рассматривала натянутые на станки полотна. Вилма Бьёрн спустилась со второго этажа, и Сатьяна быстро натянула приветливую улыбку. Широко распахнула руки и пошла ей навстречу.

– Вилма, как я рада видеть тебя. Спасибо, что пригласили погостить в этом прекрасном доме, – она обняла женщину, выражая тем самым искрению радость и желание называть её мамой.

– Я уверена, что как только мой сын получше узнает тебя, будешь жить с нами.

Лично Сатьяна не была бы в этом так уверена, склоняясь к тому, что Вилма передумает, но пока можно и воспользоваться гостеприимством хозяйки.

– А почему Риан меня не встречает? – девушка капризно надула губы.

– Не переживай, у вас будет время поговорить наедине. Пойдём, покажу комнату, там всё готово к твоему приезду. Она рядом с той, где спит Риан, – Вилма многозначительно указала глазами на комнату сына.

Это что, она его соблазнить предлагает? Так они не в те времена живут, когда в комнату к любовникам вбегают с криками: «Опозорил – женись».

– Наша с Берком спальня с той стороны, – Вилма указала пальцем на двустворчатую дверь. – Если что, разрешаю пошуметь, молодых можно понять, а у нас отличная звукоизоляция.

Это значит, в этом доме используют звукопоглощающие кристаллы, и это понятно, с учётом расположения на первом этаже станков. Мало кому понравится жить в постоянном грохоте и жужжании. Они в несколько раз меньше производственных и сделаны для использования в домашних условиях, но заставить работать их совершенно без звука пока не получается.

– Вот твоё комната.

Вилма открыла дверь, предлагая войти первой, что Сатьяна и сделала. Комната отвечала её вкусовым предпочтениям, без лишней вычурности, светлая и полностью соответствовала своему предназначению. Гости этого дома могли почувствовать себя здесь вполне комфортно. Она подошла к окну и, развернувшись к довольной Вилме, ожидающей похвалу, немного озадачила.

– Скромненько. Не думала, что у вашей семьи финансовые проблемы.

– У нас нет проблем, – попыталась оправдаться Вилма.

– Тем более не понимаю, отчего так, – с выражением крайней брезгливости Сатьяна указала на мебель. – Совсем всё это вам отдали за ненадобностью.

Вилма не нашлась, что ответить, не ожидая такого пренебрежения от Бэсс.

– Если захочешь, сможешь сделать ремонт по своему вкусу.

– Не сомневайся, сделаю, а пока хочу отдохнуть. К ужину спущусь, и надеюсь, Риан будет на нём присутствовать.

Вилма нерешительно потопталась и вышла из комнаты. Вещи гости уже принесли в комнату, чемодан стоял около кровати. Сатьяна достала из него платье, специально приготовленное для вечера в семейном кругу. Достаточно было представить, какой произведёт фурор, и душа наполнялась весельем, как у ребёнка, задумавшего безобидную проделку, при этом она прекрасно понимала возможные последствия своей шутки.

На семейный ужин помимо членов этой самой семьи присутствовала она в образе Бэсс, как предполагаемая невеста, и, к огорчению Вилмы, пришла Маритта, которую пригласила опять же Сатьяна, через Ордана. Если присутствие внебрачного сына мужа она могла стерпеть, то его сестра вызвала столь сильное желание указать на дверь, что у неё начался кожный зуд.

Вилма говорила, что простила мимолётное увлечение мужа, но не смогла забыть и принять. Берк остался с ней, утверждая, что любит только её одну, а теперь молодая хищница желает забрать её сына. Отдавать его ей она была не намерена. Бэсс бывает эгоистична, но до сегодняшнего дня не забывала, что в доме главной останется Вилма. В таких случаях Сатьяна не занимала чью-то одну сторону, ведь в жизнь непредсказуема и у каждого своя правда.

Когда гостя соизволила явиться в гостевой зал, атмосфера в нём сгустилась до грозовых туч, того и гляди начнут сверкать молнии и греметь гром. Вилма, цепляясь к Маритте, стараясь задеть её побольней. Риан защищал девушку. Ордан сидел, нахмурившись, молча, понимая, что одно его слово и последует взрыв. Берк попытался призвать к порядку жену, но в этом случае она считала, что не ему ей делать замечания и указывать, как принимать гостей.

Сатьяна решительно вошла в зал, и наградой её стараниям стала наступившая тишина. Оделась она крайне прилично, на ней был телесного цвета комбинезон, плотно прилегающий к телу, расшитый серебряной нитью. Сверху девушка накинула полупрозрачную накидку в пол. По её мнению, так вполне благопристойно. Она величаво проплыла к столу, и театральным жестом откинула накидку. Поставила руку на бедро, привлекая мужское внимание к этой части тела. С вызовом посмотрела на Вилму и, проигнорировав молодых мужчин, обратила свой взор на главу семейства. Лучезарно улыбнулась и смущённо потупила взор, словно невинная дева в период брачных игр.

– Берк, вы можете мне?

Глава семейства, не видя подвоха, отодвинул стул и помог сесте на него, приблизившись к гостье слишком близко. Настолько, что она могла в знак благодарности погладить его по плечу. Вилма всё это время переживала, что сын достанется дочери её старой соперницы, а переживать стоило о том, чтобы у неё мужа не увели.

– Можете накрывать на стол.

Сатьяна величественно махнула рукой, и прислуга засуетилась, послушная воле голодной гостьи. Выйдя из ступора, все расселись по местам. Берк поглядывал на привлекательную гостью с зародившимся интересом, а Вилма, видя это безобразие, мрачнела всё больше. Если бы не Сатьяна, приём пищи проходил бы под стук столовых приборов. Она щебетала словно птичка, восхваляя Берка. Дом у него красивый, а сад ещё лучше.

– У меня есть знакомые мастера, которые смогут произвести ремонт в доме в кратчайшие сроки. Они выполняют любое пожелание заказчика и сделают всё так, как он захочет. Я даже представляю, что здесь нужно изменить. Вилма, сколько тебе лет? А впрочем, не столь важно. В вашем возрасте вы непозволительно отстали от модных тенденций и принципов идей модных дизайнеров. Маритта, вот что ты думаешь?

– Мне всё нравится, Вилма грамотный управленец, и её вкусу можно позавидовать.

– У кого я спрашиваю, – неискренне опечалилась девушка, прикрыв глаза и поднеся ладошку ко лбу. – Что ты можешь знать?

Ордан не единственный, кто не понимал, что происходит, а Риан гадал, как хозяйка агентства смогла уговорить Бэсс на эту комедию. Впереди у них было ещё долгих три дня.

После того, как Вилма застала гостью со своим мужем в саду тесно прижатыми друг к другу, ей указали на дверь. И чего, спрашивается, ей могло не понравиться? Сатьяна, только лишь из одного женского любопытства, решила проверить, насколько точно ткацкий станок, установленный в саду, соответствует оригиналу. Для этого просунула руку между двух досочек, чтобы коснуться натянутых нитей, и застряла. Там её и нашёл Берк, склонившуюся над станком в интересной позе. Пройти мимо гостьи в беде он не смог и, пристроившись сзади, попытался помочь высвободить руку, угодившую в капкан из сплетения стальных тросиков. Нити оказались не настоящими.

Вилма долго кричала и вырывалась из рук мужа с одним желанием повывернуть ложной Бэсс космы. Она, словно дикая кошка с отполированными до зеркального блеска острыми ноготочками, желала расцарапать лицо, навсегда изуродовав его той, кто посмел посягнуть на её мужчину. Теперь Маритта не казалась ей самым страшным злом, а скорее спасительницей от мерзавки, положившей глаз на её мужа, дом и деньги.

Настоящую Бэсс в течение этих дней Сатьяна, естественно, кормила и очень надеялась, что Бэсс воспользовалась настоящим советом никогда, ни при каких обстоятельствах не появляться в доме у семьи Бьёрн.

У них в саду имелся точно такой же заборчик, что за окном номера в отеле. Им был огорожен памятник первому ткацкому станку, принадлежащему семье Бьёрн, из-за которого Бэсс было отказано от дома, со словами: «Вам здесь не рады». Берк выразился чётко и ясно, проблемы с женой ему были не нужны.

Намного позже Сатьяна узнала, что пусть не сразу, но Вилма смилостивилась и если пока не приняла Маритту до конца, то перестала изводить девушку. Знакомая неприятная особа лучше той, что лишь притворяется подругой, а за спиной строит коварные планы и метит на твоё место.

Медленно вытянув руки над головой и потянувшись, девушка поняла, что выпалась. Ещё бы не выпалась, судя по всему, время приближалось к обеду. При отеле имелся ресторанчик, и это было удобно, как для постояльцев, так и для сети ресторанов общего питания. Отель покидать она не собиралась. Внешность у Сатьяны сейчас приметная, не нужно, чтобы кто-нибудь узнал Талифу Тэйрун. На данный момент пока не разобралась в собственных желаниях, она совершенно не готова к откровенным разговорам и оправданиям. Сатьяна должна была оставаться дома, но и находиться там тоже не могла. Всё слишком далеко зашло.

Кушать хотелось больше, чем заниматься самокопанием, поэтому она быстро собралась и отправилась в ресторан. Он располагался на первом этаже и имел выход на террасу. Её путь лежал через зал приёма постояльцев. Кандид, что-то выговаривавший горничной, сделал вид, что не видит несговорчивую постоялицу. При этом отслеживал направление, в котором она двигалась.

Справа от стойки администратора, за неприметной дверью с табличкой «Устроев В.В.» находился кабинет управляющего. Теми вопросами, которые не смог решить администратор, занимался тот самый Устроев В.В. Также он принимал жалобы на работу этого самого администратора. Недолго думая, Сатьяна свернула в сторону кабинета управляющего. Стоит проучить этого заносчивого женоненавистника. Тут же, словно из-под земли, перед ней вырос Кандид с угодливой улыбкой на лице.

– Добрый день. Чем могу помочь?

Он нависал над девушкой, согнувшись, льстиво заглядывая в глаза. В такой скрюченной позе Кандид выглядел словно вопросительный знак.

– Я видела, что вы заняты, и не хотела беспокоить вас по пустякам.

– Ну что вы, это моя работа.

Улыбка с угодливой сменилась на ехидную. Он не стал опровергать её слова о пустяках и заверять, что всё то, что касается постояльцев, значимо и первостепенно. Этого и следовало ожидать, у них как-то сразу не заладилось.

– Так вот, – Сатьяна положила свою руку на его, крепко сжав, чтобы не убежал, – у меня в номере ползают насекомые.

– Не может такого быть! У нас стоит лучшая защита от разного вида насекомых, – администратор всё-таки высвободил руку и отошёл от неё на несколько шагов, словно эти самые вредители сидели на постоялице.

– Хотите сказать, что имею наглость врать вам? – с вызовом, словно змея, прошипела Сатьяна.

– Нет конечно. Мы установим в вашем номере дополнительный кристалл против насекомых. У вас не будет причин для жалоб.

– И-и-и?

– И проведём тщательную уборку.

– И-и-и? – настаивала девушка.

– И такого больше не повторится.

– И-и-и? – словно издеваясь, протянула Сатьяна.

– Приношу извинения за доставленные неудобства.

Какой бы Кандид ни был, но признавать ошибки умел. До этого она хотела настоять на его участии в поиске несуществующих жуков и посмотреть за этим представлением, но так уж

и быть – прощён. Судя по всему, нервы у него железные и к претензиям постояльцев относится как к неизбежному злу. Наличие дополнительного кристалла она проверит позже, и вот тогда выяснится, насколько он ответственно относится к работе и своим обещаниям.

Сатьяна не имела привычки без явных причин обвинять людей в чём бы то ни было, но Кандид стал тем, кто вызывал у неё желание зло пошутить. Снисходительно кивнула администратору, смахнула невидимую соринку с лацкана его пиджака и потрепала по щеке слегка обалдевшего от её действий мужчину. Оставив его стоять и осмыслить то, что произошло, Сатьяна поспешила в ресторан.

Зал, отведённый под ресторан, занимал угловую часть здания и был поделён на зоны. Тёмная отделка стен подсвечивалась встроенными световыми кристаллами. Рассеивающие свет кристаллы подвесных светильников крепились на деревянных балках под потолком, придавая помещению монументальности и грубоватой эстетики. В противовес слегка мрачному оформлению зала терраса купалась в лучах солнца, проникающего через прозрачный навес. Светлая мебель и изобилие цветов радовали пёстрой расцветкой, что придавало ощущение праздника. Девушка решила остаться в зале, его атмосфера более соответствовала её настроению.

Не смотря по сторонам, она прошла к свободному столику и, устроившись за ним, сделала заказ, ограничившись блюдом дня. Только после этого обратила внимание на посетителей. Практически все столы оказались заняты. В зале присутствовали семейные пары с детьми и одиночки, как она. Но её внимание привлекли мужчины, что сидели за дальним столом. Они отгородились от остальных посетителей ширмой. Со своего места Сатьяна могла прекрасно рассмотреть одного из мужчин. Раньше она не задумывалась, какова вероятность встретить мага берсерка в таком большом городе, как Либрея. Некоторые за всю жизнь не встретят ни одного, а в её жизни в последнее время их стало слишком много.

Мужчина, что скрывался за ширмой, был берсерком. Скорее всего, его друг тоже принадлежал к этому редкому виду магов. Сатьяна научилась отличать простых людей от магов и от берсерков. Порой она не понимала, как их можно не узнать? Берсерки владеют особым видом магии. Каждый такой маг ценится и считается достоянием государства, в котором живёт. Они имеют много привилегий, но и обязанностей у них не меньше.

Маленькие маги с детства учатся контролировать вспышки боевой ярости. Год за годом подчиняют своей воле внутреннего зверя. С раннего возраста они проходят обучение в школах для будущих воинов, где приобретают навыки боя у лучших мастеров и магов. После окончания служат в специальных подразделениях стоя на страже порядка и мира. В момент боевого транса маг превращается в непобедимого воина, словно оживают легенды о бессмертных богах. Тело берсерка в такие моменты претерпевает трансформацию, они становятся выше, приобретается стальная мощь мышц. Черты лица становятся грубее, проявляется сходство со зверем, на руках появляются когти, и руки становятся длиннее, что в ближнем бою является неоспоримым преимуществом. У врага нет шанса приблизиться к нему настолько близко, чтобы нанести удар. Берсерки нечувствительны к нанесённым ранам, они не чувствуют усталости и не знают пощады.

В смутные времена бесконечных войн с десятков таких магов могли оградить город от разорения и спасти жителей от незавидной участи быть проданными в рабство. Несколько отрядов, входящих в состав армии, поклявшихся в преданности императору и государству, становились щитом и последним рубежом, который невозможно преодолеть, и поле битвы покрывалось трупами воинов, сражавшихся во имя и во славу отечества. Самые страшные бои, которые описывали исторические хроники, это те, где берсерки сходились с берсерками. После такой битвы менялись границы государств и названия завоёванных территорий. Менялись императоры, законы, и многие государства были вычеркнуты из истории как переставшие существовать.

Сатьяна живёт в большом государстве Левоа, чья территория раскинулась вдоль всей левой стороны широкого моря, под защитой берсерков. Пусть давно нет войн, всегда нужно быть готовым к возможному нападению. Не зря говорят: «Хочешь мира – готовься к войне».

Ей принесли заказ, и девушка смогла оценить мастерство повара. Нисколько не пожалела, что заказала блюдо дня, а ещё решила, что десерт не помешает, так захотелось сладкого, и Сатьяна знала почему. Для поддержания чужого облика столь длительное время нужна стабилизирующая энергия. Её она получала путём употребления сладкого. У людей чрезмерное употребление сладкого приводит к ожирению, а у неё избыток глюкозы подпитывает энергетические каналы.

Договор с Талифой Тейрун был заключён на месяц. Она не знала, как хозяйка агентства собиралась выполнить её желание, да и это меньше всего волновало девушку. Талифе на тот момент было на это откровенно наплевать. Всё, чего она желала, это чтобы её исчезновение не заметили. На это время у Талифы имелись грандиозные планы.

Получившая хорошее образование, красивая и совсем неглупая девушка чётко представляла, как собирается жить и что для этого нужно сделать. На данный момент она собиралась замуж за Рэдгара Атрейю. Её никто не заставлял, но и любви между ними не было. Обычный брак по расчёту. Глав этих семей устраивало объединение фамилий путём заключения брачного союза между детьми.

Всё бы было прекрасно, если бы Талифа не решила провести месяц перед свадьбой в своё удовольствие. Устроить слегка затянувшийся девичник, объединив его с мальчишником. Решила погулять напоследок, перед тем как принесёт клятву верности.

Условием исполнительницы заказа при заключении договора являлась необходимость проведения двух дней рядом с заказчицей, на что она с лёгкостью согласилась. Талифа хоть и была слабой магичкой, но Сатьяне предстояло настроиться на водную магию, которой она владела. В её случае слабый магический потенциал являлся одним из достоинств блондинки.

Рэдгар родился в семье, что имела древние корни воинов берсерков, и для продолжения рода ему Талифа подходила полностью, магия более сильной магички могла вступить в конфликт с энергией берсерка, и ожидание наследника могло затянуться на долгие десятки лет. Это не касалось берсерков, которые нашли свой маячок и любимую в одном лице.

Талифа не соизволила сообщить, где находится, и, видимо, отлично проводила время, а Сатьяна пропала, как только увидела чужого жениха. Правда, не сразу поняла это.

Десерт оказался восхитительным. Не торопясь, она наслаждалась ягодным вкусом, а двое заинтересовавших Сатьяну мужчин расплатившись за обед, отправились по делам. Второй, как и предполагала девушка, тоже оказался берсерком. На них никто не обращал внимания, и она поняла почему. Защитная магия берсерков делала их обычными в глазах людей. Они не выделялись из общей массы среднестатистических мужчин, и если бы Сатьяна не имела привычки носить артефакт, открывающий истину, не важно, что выдают за правду внешность или слова, то и для неё они оставались бы самыми обычными людьми. Из этого следовало, что берсерки прибыли в город по делам и не желают быть узанными.

Сердце привычно защемило от прилива нежности к этим прекрасным воинам, что стоят на страже их жизней. У каждого из них непростая судьба и обучение, не предполагающие материнской любви и заботы. Братство воинов со своими законами и правилами. Обязанности, взятые на себя, они выполняют, несмотря ни на что. Обязательства, принятые в период становления личности, навсегда станут смыслом их существования. Клятва в верности императору и государству не позволит поставить на первое место тех, кто станет их слабостью. Они не ищут любви, им не нужна взаимность, но они именно те, кому она нужна больше всего.

Есть ли у женщины такое право ставить воинов берсерков перед выбором? Можно ли стать тем слабым звеном, по которому, в случае нанесения удара, пострадают окружающие?

Воин, потерявший контроль, имеет одну цель – отомстить. Он не остановится, пока не уничтожит всех, кто виновен, и не стоит стоять у него на пути, сметёт и не заметит. Такие случаи имели место быть, и практически все закончились трагично. Внутренний зверь берсерка, в которого перевоплощается воин, не позволит забрать у него то, что считает своим.

Можно называть это как угодно, желанием единолично обладать женщиной, что стала островком спокойствия в его подверженной опасностям жизни. Присвоить себе, как некую ценность, без которой зверь теряет связь с миром. Можно назвать это любовью, и многие девушки мечтают стать тем сокровищем, которое берсерк станет оберегать и защищать. Они забывают, что если зверь принял женщину, то, возможно, человек не сможет этого сделать.

Сатьяна знает много примеров того, когда девушка становится той, кто в случае срыва сможет вытянуть мага, вернув человеческий облик, чаще всего таким маячком становится сестра или кто-то из близких родственников, и зверь вполне лояльно относится к её мужу, не воспринимая как соперника. Девушки мечтают об ином. Они желают стать незаменимой как для зверя, так и для человека, а всё потому, что такие примеры имеются. Хотелось бы верить, что, мечтая о такой сильной любви, они готовы полюбить в ответ не только человека, но и зверя.

Её заказчица для берсерка станет всего лишь женой по договору между семьями, ни о каких чувствах речи не идёт. Может, стоило пожалеть её? Или всё же глупышку Сатьяну, которая позволила себе влюбиться в чужого жениха?

Оглушительный грохот пронёсся по залу, обрывая размышления девушки. Следом пришла взрывная волна, словно взмахом веера сметая всё на своём пути. Сидящих за столами разбросало подобно детским мячикам, сминая, будто ненужный мусор. Выдавливая внутренности и ломая кости, лишая возможности дышать. Весь зал засыпало каменной крошкой, деревянными обломками и осколками разбитого стекла, что плавились, образуя мутные лужицы, и застывали уродливыми пятнами, оставляя ожоги на уже покалеченных телах.

Эпицентром взрыва стал стол, за которым сидели берсерки. Они успели вовремя покинуть зал, хотя этим воинам такой взрыв не нанёс бы ощутимого вреда. Сирена, опоздавшая с предупреждением об опасности, монотонно пищала, вызывая страх у тех, кто остановился в отеле. Они спешили покинуть номера, на случай если произойдёт ещё один взрыв. Берсерки, не успевшие покинуть территорию отеля, вернулись, чтобы оказать первую помощь пострадавшим и помочь прибывшим на место трагедии спасателям. Они поняли, от кого хотели избавиться, и причина этого настолько банальна, что удивительно, как решившиеся на это преступление не боятся понести заслуженное наказание. Берсерки были братьями и понимали друг друга с полуслова.

– Думаешь, это они?

– Больше никому.

– Твари.

– Не забывай, младшенький, они благородные представители чистокровных людей, а твари, не имеющие право жить, это мы.

Сатьяна пришла в себя, лёжа в кровати, укрытая тонким одеялом. Волосы остались светлыми, и это могло означать только одно, время договора ещё не истекло. Она не знала, хорошо это или нет. Девушка не спеша села, рассматривая место, где оказалась не по своей воле. Судя по тому, что при движении тела не возникала боль, она отделалась лёгкой контузией, так как до сих пор в ушах стоял тихий звон. Неприятно, но терпимо. Скорее всего, от тяжёлых травм её защитила та самая ширма, которой отгородились берсерки, закрываясь от посетителей ресторана. Она приняла на себя основной удар. Если на теле имелись царапины и ушибы, лекари их залечили. Последнее, что она помнила – как отправила в рот оставшуюся ягодку сладкого десерта, а дальше невыносимая боль и темнота.

Дверь в комнату открылась, и Сатьяна точно знала, кто в неё войдёт. Беспокоится о ней, вернее, о Талифе. Желание девушки подменить её на месяц не показалась Сатьяде сложной работой. Талифа утверждала, что жених ничего не знает о ней, и ему всё равно, какие у неё привычки. Что она любит и к чему стремится. Здесь исполнителю заказа предоставляли полную творческую свободу.

В случае возникновения недопонимания, Талифа всегда может сказать, что передумала или её это больше не интересует. За месяц её подмена ничего не успеет испортить в их отношениях, которых попросту нет. Со своим женихом она договорится позже, а пока желает развлечься. Задача исполнителя как можно реже попадаться Рэдгару на глаза и не пытаться забраться в его постель.

Вот и Сатьяна думала, что легко справится, чужая постель её не привлекала. Однако она не учла желание жениха узнать будущую жену чуть больше, чем того предполагал договорной брак. При этом жить ей предстояло на его территории.

В первый же день, после того как Талифа укатила, Сатьяде пришлось переехать в дом Рэдгара. Дом советника стоял на возвышении. С его южной стороны открывался великолепный вид на город и небо, словно накрывшее его синим покрывалом. Днём, на фоне голубого неба, город словно растворялся, сливаясь с ним, стирая горизонт и размывая границы. Ближе к вечеру небо темнело, и тогда можно было полюбоваться домами, которые словно по команде чётко проявляются, сверкая белизной, выстроившись ровными рядами. В Либрее дома предпочитали строить из белого камня из-за долгого и жаркого лета, защищая внутренние помещения от сильного нагрева.

Её знакомство с Рэдгаром стало самым приятным воспоминанием. До этого Сатьяна судила о советнике по газетным статьям, что всегда отражали его суть, но никогда не рассказывали о том, какой он человек и есть ли у него мечты.

В тот день машина остановилась у центрального входа, водитель открыл дверь, помогая выйти из неё, и вежливо попрощавшись, уехал, оставив её с чемоданом на пороге дома. Советник планировал забрать будущую жену сам, но неожиданно возникшие срочные дела помешали этому благородному порыву. Встретить её должен был его управляющий, а он не торопился поприветствовать будущую хозяйку дома.

Зейн служил семье Атрейо много лет, и когда Рэдгар решил жить самостоятельно в собственном доме, предложил свои услуги управляющего, прекрасно зная, насколько советник погружён в работу. На своём, теперь уже бывшем рабочем месте, он оставил достойную замену, помощника, которого учил премудростям управления домом весь последний год.

Сатьяна рассеянно любовалась открывшимся видом, и решала, может, ну его? Можно сделать вид, что обиделась, в конце концов, это оскорбительно, стоять около двери, словно попрошайка. Додумать она не успела. Дверь открылась, и из-за неё выплыл Зейн. Учтивый наклон головы в знак приветствия, одна рука за спиной, вторая сжата в кулак на уровне живота.

– Счастье пришло в наш дом. Приветствую вас, новую хозяйку и жену, что внесёт в скучный быт красоту и уют, наполнив жизнь хозяина, – секундная заминка, никак не проявившаяся хоть какой-нибудь эмоцией, – радостью и любовью.

Отчего-то Сатьяде показалось, что он хотел сказать, внесёт хаос и начнёт устанавливать свои порядки. Зейн подхватил чемодан и вежливо указал рукой, что стоит поторопиться и пройти в дом. Из всего сказанного её зацепило слово «новую». Получается, была старая, тогда почему она об этом ничего не слышала?

– Что это было? – поинтересовалась она, не спеша заходить в дом.

– Приветственная речь.

– Надеюсь, это не Рэдгар придумал?

– Это полностью моя инициатива.

Она не стала сообщать Зейну, что инициатива наказуема, в его случае так уж точно. В доме всё было обустроено под проживание мужчины, этакая холостяцкая берлога, но Рэдгар подготовился к приезду Талифы. Хотя, она не думала, что советник его величества обратил бы внимание на поставленные в вазы цветы, и абсолютно точно в таком украшении дома он не нуждался. Скорее всего, это Зейн постарался.

– Ваша комната, – Зейн распахнул дверь, пропуская девушку вперёд. Зашёл следом и занёс чемодан. – Если что-нибудь понадобится, обращайтесь по любому волнующему вас вопросу. Буду рад помочь.

– Спасибо, Зейн, а пока я хотела бы разложить вещи и осмотреть дом.

Управляющий вышел из комнаты, прикрыв за собой дверь, и она с облегчением вздохнула. Хорошо, если у него нет указаний следить за ней. Для того, кто ничего не знает о том, что возможная жена хозяина из себя представляет, он излишне любезен. Есть вероятность того, что он всегда такой, но судя по приветственной речи, Зейн не так прост, как хочет казаться.

Сатьяна быстро разложила вещи по местам и отправилась на осмотр дома. Она старалась ходить тихо, не привлекая внимание управляющего. В доме кроме него никого не оказалось. Не ей учить Зейна, как управлять домом, и Сатьяна вполне могла справиться с тем, чтобы приготовить себе завтрак без помощи прислуги.

Хотя настоящая Талифа Тэйрун совершенно не умеет и не любит готовить. Это ей было абсолютно не нужно, а вот в умении управлять домом она могла поспорить с Зейном, и если ей что-то не понравится, то придётся управляющему искать другую работу. В достижении своих целей Талифа была упорна и всегда добивалась желаемого.

Обойдя второй этаж, Сатьяна спустилась на первый и столкнулась с мужчиной, практически на голову выше её. Она достаточно сильно ударилась лбом об подбородок неизвестного, а он словно не почувствовал боли, спокойно придержал девушку, чтобы не упала. Отодвинул от себя, давая возможность рассмотреть того, кто оказался у неё на пути. Преградой оказался хозяин дома.

Сатьяна знала, как он выглядит, но всё равно замерла, словно загипнотизированная, стояла и изучала его лицо, поражаясь, насколько в нём всё гармонично. Высокие скулы, чуть более длинный, чем бывает у большинства людей, разрез глаз. Высокий лоб, губы небольшие и немаленькие, чётко очерченные, а верхняя губа напоминает форму охотничьего лука. Он и является охотником, только его добыча не зверь, а себе подобные. Воины, что посягают на чужую территорию. Волнистые волосы собраны на затылке в короткий хвост, а аккуратно подстриженная борода прекрасно вписывалась в образ мага берсерка. Слегка приплюснутый нос с широкими ноздрями нервно дрогнул, словно мужчине не хватало кислорода. Он втянул в себя воздух, слегка наклонившись к ней, и в его глазах она увидела зверя.

Рэдгар смотрел на свою невесту глазами зверя и видел лишь очертания тела, что тёмным пятном выделялось на фоне яркого света. Тёмное пятно не было простым сгустком черноты, это была живая мгла, что переливалась перламутровым блеском. Она имела свой рисунок, притягивающий только этой женщине, и этот рисунок притягивал зверя. Запах, словно вплетённый в магический рисунок, дурманил, вызывая одно желание – служить, подчиняться и боготворить ту, что и есть смысл существования зверя. Только она имеет на него права и может позволить себе по отношению к нему всё, что пожелает, и он не будет против. Его жизнь принадлежит ей. Человек пока этого не понял, но и он не сможет противиться притяжению, ведь они одно целое.

Вытянувшийся зрачок подёрнулся пеленой, и за короткое мгновение, казалось, о ней узнали всё, вывернули наизнанку и обнажили душу. Немного придя в себя, Сатьяна попыталась освободиться из чужих рук, но советник не спешил отпускать.

– Талифа. Рад, что ты приняла моё приглашение. Ведь пройдёт не так много времени, и этот дом станет твоим.

Большие руки, что могли запросто переломить пополам, бережно удерживали девушку за плечи, а появившиеся в голосе урчащие нотки вызывали мурашки. Ладонка Сатьяны лежала у него на груди, и она точно знала, где зарождается этот урчащий звук. Она резко отдернула руку и отошла от Рэдгара на несколько шагов, и ему это не понравилось, но он промолчал и сощурил глаза, словно пытался разглядеть в будущей жене нечто необычное.

– В скором времени нам предстоит разделить жизнь и судьбу, думаю, вполне разумно найти точки соприкосновения. Мы станем не только разговоры вести, и, если между нами возникнет симпатия, это облегчит нашу дальнейшую жизнь.

– Полностью с тобой согласен, – Рэдгар положил руку девушки на свою и потянул за собой. – С моей стороны симпатия имеется, надеюсь, и с твоей она очень скоро появится. Как тебе твой будущий дом?

– Прекрасный дом.

– А комната?

– Прекрасная комната.

– Талифа, мы не на приёме, и ты можешь говорить всё, что думаешь на самом деле. Поверь, я не обижусь.

– Я действительно так думаю, мне всё нравится.

– В таком случае расслабься и чувствуй себя как дома. Я людей не ем. Предпочитаю более простую пищу.

Она не знала, что удивило её больше всего, наличие у мужчины чувства юмора или так быстро возникшая симпатия. Сатьяна точно знала, что это их вторая встреча, и первая прошла не в пользу Талифы. Это и стало тем толчком к принятию столь безумного решения, подсунуть жениху вместо себя двойника.

Рэдгар не ждал от брака ничего особенного. Талифа красивая женщина, но и только. Таких много, и была бы на её месте другая, от этого мало что изменилось бы. Берсерков рождается слишком мало, и наследник – это не прихоть, а обязанность каждого такого воина. Рэдгар не видел трагедии в женитьбе по приказу. Его отец был женат три раза и в каждом браке был по-своему счастлив. В первом браке родился он и узнал, что значит стать воином, магом берсерком на собственной не раз битой шкуре. Младший брат у Рэдгара появился, когда отец женился в третий раз, но брат унаследовал от отца лишь способности к магии. Как ни обидно, берсерки вымирают, и причина этого кроется в их парности.

Помимо того, что воины нуждаются в маячке, человеке, который сможет укротить ярость зверя, поможет воину вернуться, вынудив зверя отдать бразды правления своей человеческой половине. Слепая ярость не редкое явление среди берсерков и становится причиной их гибели, так ещё для продолжения рода нужна женщина, которую примет зверь. Вторая сущность может согласиться с выбором человека, может на время закрыть глаза на то, что не нравиться или отвернуться и прикрыть глаза, но это не могло полностью решить проблему рождаемости детей у берсерков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.